

Вырезка из газеты

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
КАРАГАНДА

г. Караганда

28 АПР 1985

Концерты

Антракт длиною в 40 лет

Враг подходил все ближе к городу. Девятого августа 42-го года гитлеровцы намеревались захватить Ленинград. Уже были заготовлены пригласительные билеты на банкет в «Астории».

Девятого августа в Большом зале филармонии состоялась премьера — ленинградцы слушали Седьмую симфонию Д. Шостаковича, почти полностью написанную им в осажденном городе и немного позднее названную «Ленинградской».

В пустой квартире привычно постукивал метроном, методично отсчитывая секунды. Замолкал только, когда диктор объявлял «воздушную тревогу».

В тот вечер Ирина поменялась дежурством в госпитале. Почти все девочки их «блокадного курса», не пожелавшего эвакуироваться ни в 42-м ни позднее, по вечерам работали в госпитале: перевязывали раненых, делали уколы, читали солдатские письма. До концерта оставалось два часа, но она уже начала нервничать: что если бомбежка помешает успеть вовремя — ее можно было ожидать каждую минуту. К тому же идти далеко, почти через весь город: трамвай замерли в беспорядке по всему Ленинграду, вот уже год, как все ходят пешком.

На концерт она тогда успела. Августовский вечер был полетным светел, когда стал запылеть белоколонный зал филармонии. В этом аристократически парадном зале, с его удивительным сочетанием ослепительной белизны, позолоты и мягких тонов малинового бархата сегодняшняя публика казалась немного необычной: нигде не видно изысканных вечерних туалотов, черных фраков, застегнутых филармоний. В партере юноши и девушки в форме бойцов ПВО, в стеганках, с противогазовыми сумками на боку, вооруженные пехотинцы и моряки с кораблей, женщины в ситцевых платьях.

— Я вспоминаю сейчас те девятьсот дней и заново стараюсь понять, что же двигало

нами тогда, почему мы выстояли, почему так спешили на этот концерт.

Ленинградцы падали на улицах города, умирали в его полупустых домах. В самых артистических, музыкальных семьях люди расставались с дорогими сердцу вещами. Прекрасный росял всемирно известной немецкой фирмы можно было выменять на буханку хлеба. В промерзших квартирах жестяные буржуйки безжалостно пожирала всех этих «блутнеров», «беккеров», «стенвейнов»... И все же, когда появились первые афиши и стало известно, что в Ленинграде будет исполнена Седьмая симфония Д. Шостаковича, билеты раскупили задолго до концерта.

Все с нетерпением ждали начала. Оркестранты появились на сцене, и зал ахнул: как будто не было целого года блокады: тщательно отглаженные черные фраки, сверкают белоснежные манишки. Худую, длинную шею К. Элиасберга подпирает туго накрахмаленная «бабочка». Лица музыкантов торжественно сосредоточены. Еще заметное движение рукой. Дирижер пронзает палочкой пространство, и звучит мелодия. Музыка в колее блокады! Ленинградцы слушали ее сердцем, внимая каждому звуку. Восемьдесят минут звучала симфония/обращенная прежде всего к ним, мужественным гражданам героически стойкого города. Восемьдесят минут победы испытал Ленинград 9 августа 1942 года. Последнюю часть — «Финал» — слушали стоя. До конца блокады было еще два года, а здесь в здании

филармонии праздновали Победу. Ее ...али, в нее верили, не сомневаясь. Люди, разучившиеся плакать от горестей и боли, плакали от счастья.

Сразу после войны, окончив медицинский институт, Ирина Николаевна Кулакова получила распределение в Караганду. Ее однокурсницы, отработав положенный срок, вернулись в Ленинград, а она решила остаться. Возвращаться было не к кому: родители умерли во время блокады. Тридцать пять лет она в Караганде. За эти годы стала одним из ведущих специалистов онкологического диспансера, часто бывала в Ленинграде, но услышать вновь симфонию не доводилось. Много раз слышала ее по радио, телевидению, а вот так, воочию, — нет. Когда увидела афиши Карагандинской филармонии, сообщавшие о концерте — тихонько вздрогнула. С тех пор как в городе появился свой симфонический оркестр, Ирина Николаевна не пропускает ни одного концерта. Внимательно перечла: «в программе... Д. Шостакович — симфония № 7 «Ленинградская» 1-я часть... Дирижер В. Норец...». За несколько дней до концерта получила пригласительный. Более чем через сорок лет ей предстояло свидание с юностью. Она заметно волновалась. Двадцать четвертого апреля 1985 года в Голубом зале Дворца культуры горняков впервые в Караганде в исполнении симфонического оркестра прозвучала Седьмая симфония Д. Шостаковича.

Накануне, вечером, Ирина Николаевна по-детски беззащитно сказала: «Я боюсь идти. Боюсь воспоминаний».

На вечер она пришла нарядной и помолодевшей, так что я ее сразу не узнала. В руках цветы и еще что-то, завернутое в газету.

— Это я хочу подарить оркестру.

Концерт прошел с большим успехом. Она смотрела на молодых музыкантов и мысленно сравнивала их с теми, что играли в 42-м, в Ленинграде, в Большом зале филармонии. Такие же черные фраки и ослепительно белые сорочки. Те же торжественно-сосредоточенные лица. Так же стоя скандирует зал, не отпуская дирижера, и ладони горят от аплодисментов. Так же, как когда-то К. Элиасберг, счастливо улыбается В. Норец. И так же, как сорок три года назад, сейчас в этом зале праздновали Победу, приветствуя высокое мастерство музыкантов, они аплодировали ей, Победе.

Она встает и осторожно поднимается на сцену. В руках пластинка — Д. Шостакович, симфония № 7, а на ней надпись: «Коллективу Карагандинского симфонического оркестра от постоянной посетительницы его концертов, слушающей 7-ю «Ленинградскую» симфонию Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде в августе 42-го года».

...Прошло уже сорок лет, в домах не слышен назойливый стук метронома, а она все не может привыкнуть к тишине. Кажется, вот сейчас ее оборвет тревожный голос диктора, вновь объявят «воздушную тревогу»... До сих пор тишина ее пугала, потому радио в доме не умолкало ни на минуту. Но в тот вечер Ирину Николаевну дома встретила непривычная тишина, и впервые она ее не испугалась. В душе все еще жили отзвуки концерта, отзвуки героической симфонии. Тогда, в 42-м, они заставляли ее поверить в Победу, сегодня, в 85-м, они навсегда изгнали из памяти страх перед тишиной.

М. ПЕРЕВАЛОВА.